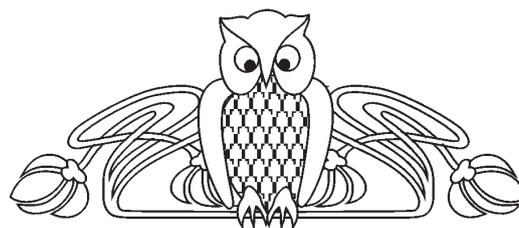

УДК 101.1:316

Социокультурные аспекты межпоколенческих коммуникаций в цифровую эпоху

Е. В. Листвина, С. М. Фролова

Листвина Евгения Викторовна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, listvamer@yandex.ru

Фролова Светлана Михайловна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии культуры и культурологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, frolovasvetla777@yandex.ru

В статье рассматривается проблема взаимодействия поколений в формирующуюся цифровую эпоху. С внедрением в повседневную жизнь цифровых технологий складываются качественно новые условия существования социума, что отражается на данном процессе. Опираясь на следующую классификацию поколений – «книжное» поколение, «телевизионное» поколение, «интернет-поколение», – имеющих разные ценностные установки, специфические способы организации труда, коммуникаций, формирования ценностных представлений и приоритетов, разнообразны способы переживания бытия в целом, авторы исследуют характерные черты нового поколения. К ним относится проблема свободы и транспарентности существования в мире гаджетов. Рассматривается также проблема коммуникации в условиях наличия посредника-гаджета, устанавливающего свои правила социального взаимодействия, в том числе и короткие коммуникации, нацеленные на достижение дробных, быстрых целей, что приводит к ситуативности существования человека в цифровом мире. Следующая проблема, вытекающая из предыдущей, – это проблема личности и ее самоопределения, выражающаяся в наличии полиидентичностей. Четвертая характерная черта – это специфический способ получения информации. Для поколения рубежа веков характерны также отсутствие «большой цели» и отсутствие «большой цели», к которой стремился человек предыдущих поколений. В качестве способа достижения межпоколенческого консенсуса предлагается формирование полифигуративной культуры, в которой принимают участие все обозначенные поколения в равной степени.

Ключевые слова: цифровое общество, межпоколенческая коммуникация, полифигуративная культура.

Поступила в редакцию: 20.06.2020 / Принята: 02.07.2020 /
Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-369-373>

Современная эпоха побуждает исследователей обращаться к проблеме изучения коммуникаций, в том числе и межпоколенческих,

так как с внедрением в повседневную жизнь цифровых технологий складываются качественно новые условия существования социума. Анализируя взаимодействие поколений в XX в., разные ученые предлагали свои критерии для их определения и разграничения. Так, многие исследователи опираются на предложенную в 1991 г. Н. Хау и У. Штрауссом теорию поколений, основанную на ценностных доминантах («The G.I. Generation», «The Silent Generation», «The Boom Generation», «Generation X», «The Millennial Generation», «The Homeland Generation») [1]. Отечественная исследовательница Е. Шамис применила их классификацию к специфическим российским условиям, соотнеся это с историческими событиями: поколение GI (поколение Победителей) (1900–1923); молчаливое поколение (1923–1943); поколение беби-бумеров (1943–1963); поколение X (Неизвестное поколение) (1963–1983); поколение Y (поколение Миллениум) (1983–2003) [2]. Также адаптировал поколения к российской действительности и П. Дейниченко, сделав больший акцент на конкретных исторических периодах: «Старики»: 1) поколение «ровесников века» (родившиеся около 1900 г.); 2) поколение «ровесников революции» (родившиеся около 1917 г.); «Взрослые»: 3) «военное» и «послевоенное» поколения (родившиеся в предвоенные годы, во время войны и сразу после); 4) поколение «оттепели» (родились в 1955–1965 гг.); «Молодежь»: 5) поколение «застоя» (родились после 1967 г.); 6) поколение 1990-х, без названия [3].

На наш взгляд, представляет интерес поколенческая идентификация казанских исследователей А. А. Ахметшиной, В. А. Беляева, О. А. Максимовой, которые в основу своей классификации положили способы получения информации [4]. По мнению авторов, это три поколения, которые качественно отличаются и все более отдаляются друг от друга: «книжное» поколение; «телевизионное» поколение; «интернет-поколение». Они принципиально не похожи друг на друга, имеют разные ценностные установки, специфические способы организации труда, коммуникаций, формирования ценностных представлений и приоритетов, в конце концов,

разные способы переживания бытия в целом. Таким образом, данная классификация учитывает поколение, родившееся в начале 2000-х и уже активно вступающее в социальную жизнь, которое называют поколением Z. В последнее время Z стало расшифровываться как зумеры, т. е. активно использующие различные платформы, сервисы в Интернете для разного рода общения, обучения и профессиональной деятельности. Также их называют цифровым поколением, сетевым поколением, так как его представители уже не могут себя видеть вне сетевых коммуникаций или же Smombie (соединение слов «смартфон» и «зомби», показывающее невозможность полноценного существования без гаджета или иного устройства) [5, с. 47]. Классификация казанских исследователей дает возможность упорядочить взаимодействие поколений X (поколения книги, переходящего к телевидению), Y (поколения телевидения, осваивающего Интернет и мобильные гаджеты) и Z (поколения, полностью погруженного в мир Сети, цифровых технологий).

И если до недавнего времени проблема социокультурных межпоколенческих коммуникаций в основном изучалась с позиций возможности представителей этих трех больших поколений, их качественно разного подхода к социокультурным жизненным основам, коммуницировать и устанавливать правила и формы общения, то сейчас все более остро встает проблема взаимодействия поколений Y и Z, для которых наступило время активного освоения мира. Данная проблема приобретает остроту еще и потому, что анализировать на научном языке ее пытаются в первую очередь люди «поколения книги» и «поколения телевидения», относящиеся, по пафосному, но справедливому по сути своей определению И. Г. Шестаковой, к «живым свидетелям эры До-интернета», единственного в своем роде поколения, которое соединило в себе восприятие нескольких технологических эпох [5, с. 47]. Таких поколений в истории действительно уже больше не будет. Это рубежные поколения, которые помнят условия существования до интернет-технологий, пережили освоение его технологических прорывных разработок и сталкиваются с поколениями, которые не понимают существования без Сети как естественного состояния социума. И если для предыдущих поколений интернет-технологии служили в первую очередь вспомогательным инструментом, то поколение Z – первое, которое использует данную среду практически как среду обитания, развлекаясь, обучаясь, общаясь, работая в ней. Но поскольку сами активные миллениалы и зумеры, «игреки» и «зеты» еще не так озабочены

стремлением к аналитике и обобщениям, их изучают предыдущие поколения, что придает особый смысл результатам исследования.

Действительно, современное общество имеет, по мнению Д. Рашкоффа, единственную возможность расширения и развития – это пространство медиа, исключительно технологичная среда, втягивающая в себя человека [6, с. 8]. И именно туда аккумулируются все новые активные молодые силы, ресурсы и знания, направлен весь активный ресурс человечества. Таким образом, мы действительно находимся в водоразделе, когда из мира книги, мира линейности, мира старой картины мира видим зарождение новой и, более того, с ней начинаем взаимодействовать посредством поколений Y и Z.

Хотелось бы отметить некоторые характерные черты, присущие новому поколению, изучение которых поможет формированию современных межпоколенческих коммуникаций.

На наш взгляд, это в первую очередь проблема свободы. Практически все предыдущие века данная тема была одной из актуальных, и поколение Y в западном обществе к концу XX в. ее получило в максимальной степени – в политических, социальных, интеллектуальных, гендерных аспектах. В начале XXI в. такая свобода перешла в некую инверсионную форму тоталитаризма гаджетов. То есть, с одной стороны, мы свободны в этом сетевом пространстве, которое делает близким и как бы доступным практически весь информационный мир. Но, с другой стороны, он слишком прозрачен (по аналогии с фильмом «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир» хочется сказать: «этот прозрачный, прозрачный, прозрачный, прозрачный мир»). Мы реально становимся настолько видимы всему миру и всемогущим гаджетам, что встает вопрос: где же границы такой свободы? Мы вольны разговаривать со всем миром и видеть весь мир, но и сам мир смотрит на нас, посекундно отслеживая наши действия. Поколение Z как самый постоянный и естественный обитатель сетевой среды оказывается наиболее подверженным активному вниманию и воздействию модных брендов, сетевых компаний, развлекательных порталов. Казалось, это поколение спокойно воспринимает такой прозрачный способ существования, но в последнее время, осваивая и обживаясь в этой среде, принимая ее всеобъемлющие возможности, «зеты» начинают все же разграничивать ее, создавая в ней ниши «темных соцсетей», видимых не всем и позволяющих двигаться по зашифрованным каналам в узких группах по интересам [7].

Второй момент, который хотелось бы отметить, это проблема коммуникации. Если поколения

книги и телевидения все же взаимодействовали межличностно, выстраивая свои отношения с реальными людьми, и учитывали эту специфику, то теперь коммуникация все чаще происходит через посредника – гаджета. Конечно, инструментально это очень удобно, когда можно общаться практически одновременно и с дальними, и с ближними собеседниками, использовать аудио- и видеовозможности и, казалось бы, полностью стирать границы экрана. Но на самом деле эта экранная грань оказывается весьма прочной. Она устанавливает свои правила коммуникации, отдаляя коммуникаторов друг от друга, несмотря на то, что сетевое удаленное общение может быть гиперэмоциональным и аффективным. Отсутствие прямого общения приводит к гипертрофированным отношениям, порождает сетевые буллинг, троллинг, отличающиеся жестокостью и неудержимой агрессией, находящей потом продолжение в жизни. Как будто именно посредством жестокости сетевое поколение хочет убедиться в реальности своего существования. Причем не только и не столько старшее поколение оказывает давление на младшее, а наоборот, младшее – зумеры – становится более активным и разнообразным в вариантах преследования виртуального противника [8]. И даже сейчас, когда чат-боты становятся все более эмоциональными и расширяют свой тематический круг, такого рода коммуникации умаляют роль собственно человеческого общения и создают новый тип коммуникаций. Получается, что при возможности поговорить со всем миром люди все чаще оказываются либо предельно одиноки, либо заперты в замкнутый мир нескольких сетевых групп – с последующими психологическими и социальными проблемами.

Кроме того, мы можем сказать о коротких коммуникациях. Поколение гаджетов существует в ситуативно меняющихся моментах жизни и пока нацелено на достижение дробных, быстрых целей, что приводит к ситуативности существования человека в цифровом мире. Они, таким образом, ситуативно используют коммуникацию, не настраиваясь на длительное коммуникационное взаимодействие. Это подтверждается наличием разного рода коворкинг-мероприятий, разнообразных объединений для достижения разовых конкретных целей от развлекательных до профессиональных, как, например, научных грантов для реализации конкретной узкой задачи.

Следующая проблема, вытекающая из предыдущей, – это проблема личности и ее самоопределения. Не случайно сейчас много говорится о дробных идентичностях, о полиидентичностях, что приводит к тому, что в ряде стран предла-

гается идентификация по четырем полам, а не по двум. Слишком широкие возможности самоопределения и размывание личностных границ, воздействующие через гаджеты уже и на биологическую составляющую, все больше влияют на социальное положение, поведение индивида.

Четвертая характерная черта – это специфическое отношение к информации. Долгое время поколения людей книги и даже телевидения воспринимали информацию иерархизированно. Для каждого имелся свой путь в достижении информации – сложный, но привычный многим предыдущим поколениям и современникам. «Добыча» информации проходила довольно трудно, что позволяло индивиду психологически и биологически эту информацию в себе удерживать. Сейчас доступность информации приводит к тому, что новые поколения имеют укороченную, короткую память, поскольку им не нужно слишком глубоко внедрять информацию в собственную матрицу сознания – они всегда знают, что ее можно взять в любой момент. Для человека книги, может быть, это все еще кажется иллюзорным – мгновенный доступ к необходимому информационному пространству, но для человека эпохи гаджетов это во многом естественное состояние. Такая качественная разница может оказать более глубокое воздействие, чем нам сейчас кажется, на отношения между поколениями, поскольку это демонстрирует принципиально различный подход к способу бытия, к способу выстраивания последовательности действий и ожидания ее результата, разные степени технологичности взаимодействия, разное понимание свободы и разные задачи существования в целом.

В этом смысле и для «игреков», и для «зетов» характерны отсутствие «большого героя» и отсутствие «большой цели», к которой стремился человек предыдущих поколений. Дробное, ситуативное пребывание в настоящем моменте делает потребность в далеко идущих стремлениях нецелесообразным. Но если поколение рубежа веков, столкнувшись с таким отсутствием, серьезно переживало данный слом представлений, то современные «зеты», живущие в мире, где им постоянно говорят о быстрой смене отмирающих профессий, ценностей, условий жизни, приняли это как среду существования и стали формировать свою систему ценностей, свои представления о наполнении смысловой картины мира [9].

Пока еще поколение Z трудноуловимо и трудноопределимо по важнейшим антропологическим человеческим качественным характеристикам, потому что оно только вступает в активную жизнь, но они уже намечены. Также

можно отметить, что в силу быстрых темпов развития технологий современные сосуществующие поколения и следующие за ними, как ни удивительно, могут быть более далеки друг от друга, нежели предыдущие, потому что новый уровень технологий способен их в этом плане разъединять каждые 10 лет, как свидетельствуют первые десятилетия XXI в.

Чтобы понять, как же поступать в столь сложной и новой социокультурной ситуации, можно согласиться с В. З. Шурбе, которая, развивая систему М. Мид, предлагает в качестве следующего типа культуры полифигуративную культуру, где мы все можем так или иначе находить точки соприкосновения для существования и удерживания современной, достаточно пестрой, сложной картины мира, учитывающей взаимодействие качественно разных поколений [10]. Данный тип культуры акцентирует внимание взаимодействующих поколений на том, что они могут не только активно демонстрировать собственные отличия, но и учиться друг у друга. Здесь на первое место начинают выходить бытийные характеристики поколений с точки зрения возможности влияния на современное состояние общества и его развитие.

Таким образом, если в настоящее время одновременно исторически сосуществуют качественно различные поколения манифестирующих разнообразие картины мира и способы их реализации с точки зрения технологического обеспечения и онтологических смыслов, то одним из вариантов удержания общества в стабильном развитии и передаче основных традиций, позволяющих социуму двигаться дальше, может быть формирование полифигуративной культуры, в котором принимают участие все обозначенные нами поколения в равной степени.

Список литературы

1. *Howe N., Strauss W.* Generations : The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y. : Quill William Morrow, 1991. 544 p.
2. *Шамис Е., Антупов А.* Теория поколений. URL: <https://psycho.ru/library/2581> (дата обращения: 20.05.2020).
3. *Дейниченко П.* XXI век. История не кончается. М.: ОЛМА-Пресс, 2000. 350 с.
4. *Ахметшина А. А., Беляев В. А., Максимова О. А.* Воздействие информационных технологий на преемственность и конфликт между реальными и условными поколениями // Вестник экономики, права и социологии. 2018. № 3. С. 134–139.
5. *Шестакова И. Г.* Живые свидетели эры До-интернета // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 1. С. 47–51.
6. *Раишкофф Д.* Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. М. : Ультра-культура, 2003. 363 с.
7. *TikTok, видеоигры и «темные» соцсети : как поколение Z ведет себя в интернете и что нужно сделать брендам, чтобы привлечь их внимание.* URL: <https://esquire.ru/style-and-grooming/148634-tiktok-videoigry-i-temnye-socseti-kak-pokolenie-z-vedet-sebya-v-internete-i-cto-nuzhno-sdelat-brendam-chtoby-privlech-ih-vnimanie/#part3> (дата обращения: 05.06.2020).
8. *Поколенческие войны : зумеры издеваются над миллениалами в соцсетях.* URL: <https://esquire.ru/articles/186233-pokolencheskie-voyny-zumery-izdevayutsyanad-millennialami-v-socsetyah/#part0> (дата обращения: 05.06.2020).
9. *Евгения Шамис, специалист по теории поколений, – о поколении Z, страхах и агрессии двадцатилетних и Грете Тунберг.* URL: <https://esquire.ru/articles/128732-evgeniya-shamis-specialist-po-teorii-pokoleniy-o-pokolenii-z-strahah-i-agressii-dvadcatiletnih-i-grete-tunberg/#part0> (дата обращения: 05.06.2020).
10. *Шурбе В. З.* Поколение как субъект взаимодействия и объект формирования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 155–160.

Образец для цитирования:

Листвина Е. В., Фролова С. М. Социокультурные аспекты межпоколенческих коммуникаций в цифровую эпоху // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 369–373. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-369-373>

Sociocultural Aspects of Intergenerational Communications in the Digital Age

E. V. Listvina, S. M. Frolova

Evgeniya V. Listvina, <https://orcid.org/0000-0003-2179-6477>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, listvamer@yandex.ru

Svetlana M. Frolova, <https://orcid.org/0000-0002-2586-1291>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, frolovasvetla777@yandex.ru

The article deals with the problem of interaction between generations in the emerging digital age. With the introduction of digital technologies into everyday life, qualitatively new conditions for the existence of society are formed, what affects the interaction of generations. Based on the following classification of generations – the “book” generation, the “TV” generation, the “Internet” generation – which have different value attitudes, specific ways of organizing work, communication, forming value ideas and priorities, different ways of experiencing life in general, the authors explore the characteristic features of a new generation. These include the problem of freedom and transparency of existence in the world of gadgets. The article also discusses the problem of communication

in the presence of an intermediary – a gadget that sets its own rules of social interaction, including short communications aimed at achieving fractional, rapid goals, what leads to the situativeness of human existence in the digital world. The next problem that follows from the previous one is the problem of personality and its self-determination, which is expressed in the presence of polyidentities. The fourth characteristic feature is a specific way of getting information. The turn-of-the-century generation is also characterized by the absence of a “big hero” and the absence of a “big goal” that people of previous generations aspired to. As a way to achieve intergenerational consensus, we propose the formation of a multi-figurative culture in which all the generations which we have identified participate equally.

Keywords: digital society, the intergenerational communication, polyfigurative culture.

Received: 20.06.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11. 2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Howe N., Strauss W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York, Quill William Morrow, 1991. 544 p.
2. Shamis E., Antipov A. *Teoriya pokolenii* (The theory of generations). Available at: <https://psycho.ru/library/2581> (accessed 20 May 2020) (in Russian).
3. Deynichenko P. *XXI vek. Istoriya ne konchaetsya* [XXI century. The history doesn't end]. Moscow, OLMA-Press Publ., 2000. 350 p. (in Russian).
4. Ahmetshina A. A., Belyaev V. A., Maksimova O. A. The Impact of Information Technology on the Continuity and Conflict Between Real and Conditional Generations. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology], 2018, no. 3, pp. 134–139 (in Russian).
5. Shestakova I. G. Living Witnesses of the Age to-Internet. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie* [Society. Environment. Development], 2017, no. 1, pp. 47–51 (in Russian).
6. Rushkoff D. *Media Virus!* N.Y., 1994. 368 p. (Russ. ed.: Rashkoff D. *Mediavirus. Kak pop-kul'tura tayno vozdeystvuet na vashe soznanie*. Moscow, Ultra-Kultura Publ., 2003. 363 p.).
7. *TikTok, videoigry i «temnye» sotsseti: kak pokolenie Z vedet sebya v internete i chto nuzhno sdelat' brendam, chtoby privlech' ih vnimanie* (TikTok, video games and “dark” social networks: how generation Z behaves on the Internet and what brands need to do to attract their attention). Available at: <https://esquire.ru/style-and-grooming/148634-tiktok-videoigry-i-temnye-socseti-kak-pokolenie-z-vedet-sebya-v-internete-i-chto-nuzhno-sdelat'-brendam-chtoby-privlech'-ih-vnimanie/#part3> (accessed 5 June 2020) (in Russian).
8. *Pokolencheskie voyny: zumery izdevayutsya nad millenialami v sotssetyah* (Generational wars: zomers mock millennials in social networks). Available at: <https://esquire.ru/articles/186233-pokolencheskie-voyny-zumery-izdevayutsya-nad-millenialami-v-socsetyah/#part0> (accessed 5 June 2020) (in Russian).
9. *Evgeniya Shamis, spetsialist po teorii pokoleniy, – o pokolenii Z, strahah i agressii dvadcatiletnih i Grete Tunberg* (Evgenia Shamis, a specialist in generational theory, about generation Z, the fears and aggression of twenty-year-olds and Greta Thunberg). Available at: <https://esquire.ru/articles/128732-evgeniya-shamis-specialist-po-teorii-pokoleniy-o-pokolenii-z-strahah-i-agressii-dvadcatiletnih-i-grete-tunberg/#part0> (accessed 5 June 2020) (in Russian).
10. Shurbe V. Z. Generation as subject of interaction and object of formation. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal* [The Siberian Pedagogical Journal], 2012, no. 8, pp. 155–160 (in Russian).

Cite this article as:

Listvina E. V., Frolova S. M. Sociocultural Aspects of Intergenerational Communications in the Digital Age. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 369–373 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-369-373>